

3. Oken B.S., Salinsky M.C., Elsas S.M. Vigilance, alertness, or sustained attention: physiological basis and measurement // *Clinical Neurophysiology*, 117. - 2006. – №3. – P. 1885–1901.
4. Chen W. J., Faraone S.V. Sustained attention deficits as markers of genetic susceptibility to schizophrenia. // *American Journal of Medical Genetics*. - 2000. - №97. – P. 52–57.
5. Baker R.A., Ware J.R., Sipowicz R.R. Vigilance: a comparison in auditory, visual, and combined audio-visual tasks. // *Canadian Journal of Psychology*. - 1962. – №16. – P. 12-198.
6. Nelson J.B., Barany J.W. A dynamic visual recognition test for paced inspection tasks. - // *Transactions of Industrial Engineering*. - 1969. №1. – P. 327-332.
7. Waag W.L., Tyler D.M. Halcomb C.R. Experimenter effects in monitoring performance. - *Bulletin of the Psychonomic Society*. - 1973. - №1. – P. 381-388.
8. Taub H.A., Osborne H. Effects of signal and stimulus rates on vigilance performance. // *Journal of Applied Psychology*. - 1968. - №52. - 238 p.
9. Bakan P., Manley R. Effect of visual deprivation on auditory vigilance. // *British Journal of Psychology*. - 1963. - №54. – 319 p.
10. Tolin P., Fisher P.G. Sex differences and effects of irrelevant auditory stimulation on performance of a visual vigilance task. // *Perceptual and Motor Control*. 1974. - №39. – 1262 p.
11. Moore S.F., Gross S.J. Influence of critical signal regularity, stimulus event matrix, and cognitive style on vigilance performance. // *Journal of Experimental Psychology*. - 1973. - №99. – 439 p.
12. Sanders M.G., Halcomb C.G., Fray J. M., Owens J. M. Internal–external locus of control and performance on a vigilance task. // *Perceptual and Motor Skills*. - 1976. - №42. - P. 939–943.
13. Perry A.R., Laurie C.A. Sustained attention and the Type A behaviour pattern: The effect of daydreaming on performance. // *The Journal of General Psychology*. - 1992. - №119. -P. 217–228.
14. Harkins S., Green R.G. Discriminability and criterion differences between extraverts and introverts during vigilance. // *Journal of Research in Personality*. - 1975. - №9. - P.335–340.
15. Bakan P. Extraversion–introversion and improvement in an auditory vigilance task. // *British Journal of Psychology*. - 1959. - №50. – P. 325–332.
16. Davies D.R., Hockey, GR. J. The effects of noise and doubling the signal frequency on individual differences in visual vigilance performance. // *British Journal of Psychology*. - 1966. - №57. – P. 381–389.
17. Koelega H.S. Extraversion and vigilance performance: 30 years of inconsistencies. // *Psychological Bulletin*. - 1992. - №112. – P. 239-258.
18. Rose C.L., Murphy L.B., Byard L., Nikzad K. Vigilance Performance and Workload. // *European Journal of Personality*. – 2002. №16. – P. 185–200.
19. Matthews G., Davies D. R., Lees J.L. Arousal, Extraversion, and Individual Differences in Resource Availability. // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1990. - Vol. 59. - №1. – P. 150-168.
20. Matthews G., Davies D. R., Holley P. J.. Extraversion, arousal and visual sustained Attention: the role of resource availability. // *Person. Individ. Diff.* – 1990. - Vol. II. - №2, P. 115-1173.

***

Мақалада батыстың психология ғылымындағы зейін тұрақтылығын психологиялық зерттеу қарастырылған. Авторлар бұл зерттеулерге J.C. Ballard (1996) зейін тұрақтылығының үш негізі туралы классификациясы негізінде талдау жасаған.

***

This article is devoted to the psychological researches of vigilance in the Western psychological science. An analysis of these researches is based on the J.C. Ballard's (1996) classification of vigilance.

С.С. Мирзоева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР КАК ОБЪЕКТ ВОСПРИЯТИЯ

Сложный этап перехода от тоталитаризма к демократизму вызвал пристальный интерес к способам и формам политического влияния, их роли в современной политической психологии. Сложилось разнообразие психологические концепции политической власти переходного периода, причем спектр мнений очень широк: от прямого отрицания

психологии демократических методов управления до любого неприятия необходимых властных функций государства [1].

Так, составители американского словаря психологии политического анализа выделяют два психологических определения понятия власти: «Власть (как авторитетно-властное полномочие) – влияние, проистекающее из признания другими по их собственной воле, чьего-либо права вводить нормативные установления или отдавать распоряжения и рассчитывать на повиновение. Авторитетно-властное отношение является субъективным, психологическим и моральным по своему характеру, в отличие от форм влияния, основанных на использовании материальных ресурсов или физического принуждения» [2].

Сегодня понятие политики вобрало в себя современные представления о многообразии и неоднозначности этого процесса, имеющего не детерминистическую, а вероятностную природу. «Политика есть вид рискованной (не гарантированной) коллективной деятельности в области властных отношений, участники которой пытаются изменить свой статус в обществе и перераспределить сферы влияния в контексте сложившихся исторических возможностей» [3]. Соответственно, в политике сосредоточены наиболее общие психологические законы, в их соотношении объективного и субъективного, необходимого и случайного, сущего и должного, рационального и иррационального. «Психология восприятия» в качестве категории психологического анализа требует к себе пристального внимания по целому ряду причин. Многообразие смыслов и назначения слова «восприятия» требует не ограничиваться только сферой психологического, так как организационное и регулятивно-контрольное основание политики представляет собой смысловую ось исторического развития материальной и духовной жизни человечества. Политическое восприятие – это предмет рефлексии и постоянного морального выбора, определяющего действия отдельного человека в политике. Для ясного понимания процесса восприятия массами политических лидеров необходимо рассмотреть и проанализировать мотивы формирования мнения о политике; динамику его оценки; механизм оценки, предполагающий существование у населения своеобразной точки отсчета, стандарта для сравнения с ним реального политика; социально-психологические особенности больших групп населения; национальные особенности, проявляющиеся в психологических установках; влияние иррационального на активность масс и ряд других факторов.

Формирование мнения относительно политической жизни общества может сопровождаться психологической поддержкой или, наоборот, оппозицией конкретному политическому лидеру или курсу. Политические психологи выделяют четыре функции формирования мнения о политическом лидере (под которым обычно подразумевается Президент) [4]:

1) Удовлетворение инструментальных подробностей последователей – указывая на этот аспект, политические психологи считают, что представление масс о том, каким должен быть президент, складывается в результате того, что с ним происходит. Их представления о роли президента, удовлетворенность его деятельностью зависят от их частных надежд и тревог. Люди формируют мнение о президенте, в частности, для того, чтобы предсказать свое собственное будущее и будущее своей страны.

2) Выполнение оценочной функции – в силу того, что президент предлагает или критикует определенные политические курсы, поддерживает или выступает против традиций, ценностей политических сил или групп, суждения о президенте отражают определенную идентификацию, систему ценностей, общее мировоззрение индивидов.

3) Выполнение познавательной функции – мнение о президенте, вероятно, служит своеобразным стандартом или рамками соотношения для понимания окружающего мира. С другой стороны, способом, с помощью которого люди наделяют значение сложный и постоянно изменяющийся социальный мир, является рассмотрение в качестве причин политических событий мотивов, намерений и черт президента.

4) При некоторых необычных обстоятельствах формирование мнения о политическом лидере может выполнять функцию экстернализации внутренних конфликтов. Экстернализация происходит, когда индивид, часто бессознательно, чувствует аналогию между воспринимаемым внешним событием и какой-либо нерешенной внутренней проблемой. Он относится к событию таким

способом, который представляет собой трансформированный способ отношения к внутренней проблеме. Тем самым он может уменьшить тревожность, возникающую вследствие его собственных трудностей.

Восприятие массами политических лидеров происходит несколькими путями:

Отождествление – это элементарная психологическая реакция, заключающаяся в том, что мы мысленно приравниваем себя к другому человеку. При этом мы перенимаем его способ мышления, идеи и ценности, а самое главное – эмоциональные реакции и внутреннее состояние. Мы неосознанно стараемся уподобиться этому человеку, одобряем его стандарты поведения и приспосабливаемся к его оценкам. При отождествлении все это происходит неосознанно, поэтому нужно отличать этот процесс от подражания, являющегося сознательным актом. Отождествление свойственно всем и в прошлом имело огромное значение для выживания. Подобным образом у человека возникли и другие полезные для выживания реакции, такие как страх, агрессия, робость. Отождествление имело ценность для выживания в качестве одного из процессов обучения. Адаптивная ценность отождествления заключалась также в объединении первобытной группы. Если сообщество хорошо организовано, шансы на выживание у составляющих его индивидов соответственно возрастают. Чем больше люди отождествляли себя со своими вождями, тем более сплоченной становилась группа, тем успешней шла борьба за выживание. В настоящее время мы можем наблюдать подобные феномены на уровне нации.

Результаты влияния политических лидеров, как правило, лежат вне политики. Решение политических проблем требует интеллекта и недоступно для примитивных психологических реакций, вызываемых отождествлением. Хотя отождествление себя с политическими лидерами не влияет на наши политические убеждения, оно склоняет нас голосовать за этих лидеров. Такая кажущаяся непоследовательность требует объяснения. Отождествление не противоречит логике. Оно не алогично, оно нелогично. Мы голосуем за лидера, с которым отождествляем себя, приписывая себе некоторые черты его личности. Мы становимся как бы его продолжением и, ощущая эту общность, естественно, за него голосуем. В современной ситуации мы голосуем за лидера просто потому, что отождествляем себя с ним, а уж затем мы одобряем и признаем его политику, поскольку она – часть его личности. – Первобытный человек одобрял вождя не на основе его официальной политики, но благодаря его харизме. Такое отождествление влекло за собой автоматическое подчинение. Мы охотней отождествляем себя с лидером, когда тот чем-то напоминает наш идеализированный образ самих себя. Мы легко отождествляем себя с теми, кому доверяем. Кроме доверия, для отождествления необходимо еще и уважение. Лидеру, имеющему хоть какое-то отношение к элите, легче добиться у нас уважения, чем лидеру из низших слоев общества. Как правило, уважаем мы хороших людей, заботящихся о благополучии нашего общества. Отождествляя себя с ними, мы вносим вклад в благосостояние общества и косвенно в свое собственное. Современные политики отдают себе отчет, что им необходимо наше уважение и сознательно его добиваются. Отождествление себя с лидерами дает ощущение сопричастности. Итак, подражание – как и отождествление, это примитивный способ обучения. Подражание оказалось большим шагом вперед на пути развития человеческой психики, чем отождествление, так как позволило перенимать у родителей и лидеров не только основные внутренние установки, но и обретенные ими навыки. Мы подражаем именно тем качествам политических лидеров, к которым сами имеем предрасположенность. Скрытое влияние, оказываемое на нас политиками, благодаря нашей склонности подражать им зачастую дает толчок к развитию ранее скрытых поведенческих тенденций. Лидер может выявить наш скрытый потенциал.

Внушение – процесс некритического восприятия идей, например, идей родителей и политических вождей, обладающих престижем. Фактически престиж – это олицетворение качеств, которые мы ищем в лидере. Внушение возрастает в случае монотонности речи и при определенном эмоциональном фоне. Призывы – политические призывы апеллируют к нашим лучшим чувствам, особенно к мужеству и самопожертвованию. В политических призывах акцентируется, что проявленные мужество и самопожертвование спасут наших близких.

Упоминание родных и близких пробуждает защитный инстинкт и влияет на наши эмоции. При этом зачастую речь идет всего лишь о поправках к законодательным постановлениям и политическим решениям, с которыми лидер не согласен. От политика, призывающего к каким-то действиям, требуется собственная эмоциональная вовлеченность, иначе аудитория почувствует фальшь. Но эта же вовлеченность может привести к ошибкам, когда политиком овладевают эмоции и он переоценивает свою убедительность или нашу эмоциональную поддержку. Противостоять этому может лишь искренность и личностная цельность политического лидера.

1. Деркач А.А., Жукова В.И., Лаптева Л.Г. Политическая психология. - Екатеринбург, 2001. - 356 с.
2. Абашкина Е., Егорова Е.Т., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиком не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером.. - М.: Антикава, 1993. - В 2 т.т.- 185 с.
3. Егорова Е.. Психологические методики исследования личности политических лидеров. - М.: ИСКАН, 1988. – 238 с.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. - Спб.: Питер, 1995. – 305 с.

***

Бұл мақалада бұқараның саяси лидерлерді қабылдауына әсер ететін негізгі көрсеткіштері туралы айтылған. Бұқаралық қабылдау процесіндегі саяси лидерлердің риторикасы, мимикасы мен жестінің әсер ету деңгейі өңделген. Осы процестердің жүзеге асыруы саяси мәдениет пен этиканы өркендетеді.

***

This article deals with the main factors influencing the process of perception of the political leaders. The degree of influence of rhetoric's, mimic and jesters of the political leader to the process of mass perception has been worked out. Realizing of these processes can promote rising political culture and ethics.

*С.П. Садуова,
А.А. Толегенова,
Н.Қ. Тоқсанбаева*

ЭМОЦИОНАЛДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ КӨШБАСШЫЛЫҚ АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫС

Сіздер IQ көмегімен жұмысқа орналасасыздар,
ал EQ арқылы мансап баспалдағында өресіздер
(американдық мақал-мәтел)

Көшбасшылық - біздің өміріміздің барлық салаларына еніп, ұйымдар мен өзге де құрылымдардың тиімді қызмет етуінің алғышарты болып табылатын біліктілік қасиеті. Тиімді түрде көшбасшы бола білу мәселесі әсіресе әлеуметтік және психология ғылым салаларында кеңінен зерттеліп жүрген маңыздылығы жоғары тақырып болып табылатыны белгілі жайт.

Қазіргі күні ғылымда көшбасшылық мәселесіне қатысты сан алуан түрлі теориялар жасалып, оның тиімділігін қамтамасыз ететін факторлар тізімі анықталған. Алайда осыған қарамастан, ғылымның түрлі салалары аталған мәселені ары қарай зерттеп келеді.

Дәстүрлі түрде көшбасшылық қасиеттерге ие тұлға нәтижелерге қол жеткізудің нақты жоспарын құра білетін және оны іс жүзінде іске асыра білетін стратег ретінде қарастырылады. Алайда көшбасшы рөлі мұнымен аяқтала қоймайды. Оның алдында әрқашан тұратын басты міндеттердің бірі өз идеясымен қол астындағы адамдарды еліктіре білу, бүкіл ұйым немесе компания ішінде қажетті эмоционалды күйді тудыра білу болып табылады. Өзінің ішкі дүниесі мен компанияның корпоративті рухын басқара алатын кез келген басшы бизнесте толағай табыстарға жете алары сөзсіз. Көшбасшы бола білу дегеніміз